

Юлия Правдина

БЕГИ СО МНОЙ В
ТЕМНОТУ

Юлия Правдина

Беги со мной в темноту

<https://litres.ru/74211578>

Аннотация

ОНА — ЕГО ПОЗОР. ОН — ЕЁ СМЕРТЬ. НО ТЬМА СВЯЖЕТ ИХ КРЕПЧЕ, ЧЕМ ЛЮБАЯ КЛЯТВА.

Алиса Винтер — полукровка, дитя запретной связи, изгой в мире, где чистота крови значит всё. Она выживает в тени, продавая чужие тайны.

Андрей Драков — наследник древнего клана. Холодный, безупречный, смертельно опасный. Он должен убить её за то, что она узнала. Но её знания — ключ к заговору, который уничтожит его мир.

Теперь они враги, связанные ненавистью и общей тайной. Он презирает её «грязную» кровь, но не может объяснить, почему его клыки жаждут её. Она ненавидит его род, но дрожит, когда его руки касаются её кожи.

А вокруг — ложь, предательство и тайны.

«Беги со мной в темноту» — это история о любви, которая сильнее веры. История о революции, которая начнётся с одного поцелуя.

«Ты говоришь, мы не можем быть вместе? Тогда смотри, как я сожгу ради тебя целый мир».

Участник литмоба "Любовь и жажда"

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	40
Глава 6	48
Глава 7	57
Глава 8	66
Глава 9	74
Глава 10	79
Глава 11	85
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Пролог

Черные шпили замка вонзались в свинцовое небо, точно клыки древнего зверя. Стены из темного базальта, увитые вековым плющом, кое-где обнажали глубокие трещины — шрамы, оставленные минувшими осадами. Главные ворота, украшенные выцветшими гербами с летучей мышью и кровавой розой, жалобно скрипели на ржавых петлях, словно предсмертный стон умирающего великана.

Витражи, некогда изображавшие сцены вампирской охоты, теперь были большей частью разбиты. Лунный свет пробивался сквозь острые осколки, рисуя на каменном полу причудливые багряные узоры, похожие на лужи крови.

Парадный зал — огромное помещение с остроконечными сводами, где эхо множилось десятки раз, превращая каждый шорох в гул. Стены занимала галерея портретов предков: бледные лица с пугающе живыми глазами, казалось, следили за каждым движением внизу. Каменный пол украшал мозаичный узор — Древо Винтеров, чьи корни были выложены серебряными нитями. Этой ночью их затоптали, перепачкали кровью.

В огромном камине, стилизованном под распахнутую пасть дракона, огонь не горел. Лишь угли тускло тлели во

мраке, рассыпая редкие искры.

Ветер выл в разбитых витражах, разнося по залу тяжелый запах дыма, железа и страха. Маленькая Алиса прижалась к матери, чувствуя, как та мелко дрожит.

- Спрячься, — выдохнула женщина, заталкивая дочь за тяжелый гобелен. — И не высовывайся. Что бы ни случилось. Слышишь? Что бы ни случилось!

Дверь с оглушительным треском распахнулась, и в зал вошли они.

Охотники.

В серебряных плащах, с клинками, чьи лезвия мерцали холодным светом луны. Их лица скрывали безликие маски — жестокие, с узкими прорезами для глаз. В их движениях не было ни капли жалости, лишь ледяная, пугающая решимость.

- Лукас Винтер, — властный голос предводителя разрезал тишину. — Ты предал свой род.

Отец Алисы стоял в центре зала — высокий, с окровавленными когтями и горящими алым бешенством глазами. У его ног валялись три тела в серебряных доспехах. Они пришли первыми, но их было слишком мало, чтобы справиться с членом Бессмертного Совета.

- Это не предательство! — прорычал он. В его голосе звучала не злоба, а боль. — Я любил ее!

- Любовь к человеку — позор для вампира, — охотник шагнул вперед, сжимая меч. — Особенно для члена Совета.

Приговор Совета — смерть.

Мать Алисы, хрупкая, почти невесомая, бросилась вперед, заслоняя мужа. В ее руке блеснул маленький нож — смешное оружие против закаленной стали.

- Не трогайте его!

Серебряный клинок сверкнул в воздухе, описав страшную дугу.

Алиса, наблюдавшая за всем сквозь узкую щель между стеной и тканью, зажмурилась. Она зажала рот обеими руками, чтобы не закричать.

Но звук — этот чудовищный, мокрый звук — она услышала. Его невозможно было заглушить.

Когда девочка открыла глаза, мать неподвижно лежала на холодных камнях. Алая лужа растекалась из-под ее тела, сливаясь с пляшущими тенями от факелов.

- Мама? — сорвалось с ее губ едва слышным, сдавленным шепотом. Сердце на миг остановилось, а потом бешено заколотилось где-то в горле.

Охотник уже повернулся к ее отцу.

- Твоя очередь.

Лукас взревел — это был не крик, а яростный рык раненого зверя. Его клыки обнажились, тень за спиной вздыбилась, оживая, готовая растерзать врагов. Он бросился вперед, но не успел сделать и пары шагов. Охотники окружили его, действуя слаженно и жестоко. Серебряные мечи один за другим вонзались в бледную плоть, с хрустом пробивая ребра.

Маленькие ладошки Алисы побелели от усилия, с которым она прижимала их к лицу, сдерживая рвущийся наружу крик ужаса. В голове билась только одна мысль — бежать. Бежать как можно дальше и быстрее.

Но тело не слушалось. Она стояла, окаменев от страха, боясь даже дышать. Даже после того, как шаги убийц стихли в коридоре.

Тишину разорвали странные, булькающие хрипы.

Алиса заставила себя снова выглянуть из укрытия. Рука отца слабо дрогнула в луже крови, пальцы царапнули камень.

Девочка, забыв об опасности, кинулась к тому, кто был для нее целым миром, солнцем и защитой.

- Папа! Папочка!

- Запомни... — его голос был едва слышен, но рука, сжавшая ее ладошку, была неожиданно сильной. Он сунул ей в руку что-то холодное и тяжелое — черный ключ, обогранный его кровью. — Твоя кровь... не проклятие. Это ключ. Спрячь его. Выживи... Выживи, дочка.

Его прекрасные глаза с красной радужкой, которые всегда смотрели на неё с такой любовью, остановились. Зрачки расширились, застыв.

Алиса не помнила, как выбралась из замка. В памяти остались лишь холодные каменные ступени под босыми ногами, рвущие тишину крики филинов, да собственное прерывистое дыхание.

И последнее, что она увидела, оглянувшись на прощание — статую ангела у ворот. Ему кто-то отбил крылья, а в приоткрытом рту хищно блестели каменные клыки.

Маленькая девочка бежала прочь в непроглядную темноту, сжимая в кулаке окровавленный ключ. Бежала, дав себе в ту ночь страшную клятву: она обязательно вернется.

Вернется домой.

Туда, где на камнях застыла кровь ее родителей.

В дом, где навсегда остались покоиться тайны Лукаса Винтера, начертанные аккуратным почерком в старом дневнике. Тайны, которые он называл «Проект Полночь».

Я проснулась, вцепившись мертвой хваткой в простыни.

Прошло пятнадцать лет. Пятнадцать долгих лет, но я до сих пор чувствовала на губах привкус собственной крови — там, где я прокусила губу, чтобы не закричать во сне.

Эта книга участвует в литмобе "Любовь и Жажда".
Другие книги литмоба можно найти по ссылке <https://litnet.com/shrt/9uuw>

Вампирская любовь — это когда сердце, давно забывшее, как биться, вдруг снова начинает стучать. И за это стоит бороться, даже если цена слишком высока.

Глава 1

Я проснулась с резким вдохом, как будто вынырнула из ледяной воды. Сердце колотилось так, что, казалось, вот-вот разорвет грудную клетку. В ушах еще звенели мамины крики. А в носу стоял запах крови.

Опять этот сон.

Я сжала кулаки, пока острые ногти не впились в ладони. Боль помогла прогнать остатки кошмара.

Красное солнце пробивалось сквозь щели в занавесках, разрезая темноту комнаты на полосы — как когти зверя, рвущего плоть. За окном шевельнулись тени, и раздался шелест крыльев. Снова птицы облюбовали мой карниз.

- Опять орала во сне, — раздался из дверного проема ленивый голос. — Если бы у меня был выбор, я бы снимал квартиру с соседкой-призраком. Хотя бы не будила.

Я медленно повернула голову. В дверях стоял Марк, мой великодушный сосед и по совместительству единственный человек, который еще терпел мое общество. В руках он держал чашку дымящегося кофе.

- Призраки не платят за аренду, — процедила я, откидывая с лица спутавшиеся темные волосы.

- Зато и не ломают мою мебель в моменты эмоциональных всплесков, — парировал он, но все же протянул мне чашку.

— Пей, пока не остыло.

Я приняла кофе, не поблагодарив. Но Марк знал — это мой способ сказать "спасибо".

- Кстати, тебе звонили, — продолжил он, плюхаясь на край кровати. — Какой-то тип. Говорит, у него есть для тебя интересное предложение.

- Если это опять тот старикашка, который хотел, чтобы я выкрала дневник его любовницы, скажи ему, что я мертва.

- Уже пробовал. Не поверил. Сказал, что ты слишком упрямая, чтобы умереть.

Я фыркнула, но в уголках губ дрогнула тень улыбки.

- Ладно, — я допила кофе и встала, потягиваясь. — Где телефон?

- На кухне. Рядом с тем местом, где ты вчера разбила мою любимую кружку.

- Она была уродливая.

- Она была подарком моей бабушки!

- Теперь у тебя есть повод ее навестить.

Марк закатил глаза, но я уже шла к кухне, наслаждаясь его возмущенным молчанием.

Телефон лежал рядом с микроволновкой. Один пропущенный звонок, неизвестный номер. С тяжелым вздохом нажала на кнопку вызова. Надежда, что на том конце мне не ответят разбилась о ленивое:

- Винтер, у меня для вас работа.

- Слушаю, — я прижала трубку плечом, наливая себе еще

кофе.

- Нужно достать флешку.

- Оригинально.

- Из сейфа, — продолжил заказчик, игнорируя мой сарказм.

- Чьего?

Голос на другом конце провода сделал паузу, будто оценивая, стоит ли мне это знать.

- Лорена Сальватори.

Я замерла. Кофе вдруг показался мне черезчур горьким.

- Главы клана Сальватори? — уточнила я, хотя прекрасно знала ответ.

- Именно.

- Вы понимаете, что это самоубийство?

- Я понимаю, что вы единственная, кто может это сделать.

Я стиснула зубы. Вот черт!

- Цена?

- Втрое выше вашего обычного гонорара.

Я закрыла глаза. Отец бы убил меня за такую глупость. Но отца больше не было.

- Присылайте детали, — бросила я и отключила вызов.

Марк, стоявший в дверях, поднял бровь.

- Ну и?

- Кажется, я только что согласилась на авантюру, после которой мне придется сменить имя, лицо и, возможно, вид.

- Обычный вторник, — вздохнул он. — Ладно, я ставлю

на то, что тебя убьют до выходных.

Я бросила в него ложкой, но паршивец увернулся.

- Держи пари, — усмехнулась она. — Я вернусь раньше, чем ты найдешь новую кружку.

Марк только покачал головой, но в глазах мелькнуло что-то похожее на беспокойство. Я уже повернулась к окну, где закат медленно угасал, сменяясь тьмой.

Сальватори.

Я улыбнулась. Наконец-то что-то интересное.

Небольшая квартира, расположенная в старом промышленном районе, где когда-то кипела жизнь фабрик, а теперь царила полузаброшенная атмосфера «никому не нужных» мест, меня вполне устраивала. Днем здесь было довольно немногочленно, а ночью район и вовсе вымирал. Я платила Марку за свою комнату и чувствовала себя хозяйкой.

Высокие потолки, голые кирпичные стены и огромные окна, почти не пропускающие солнечный свет (что меня вполне устраивало) — все это выглядело так, будто квартиру собрали по кусочкам из разных эпох.

Главное пространство — открытая комната, где кухня плавно перетекала в гостиную. Из мебели всего лишь потертый кожаный диван, массивный дубовый стол (на котором вечно разбросаны карты, схемы и электроника) и пара винтажных кресел, добытых с блошиного рынка.

Тусклое освещение с преобладанием красных и синих

неоновых ламп создавало атмосферу вечного сумеречного клуба.

На стенах, частично покрытых граффити, уютно расположились газетные вырезки, связанные с вампирскими кланами, а также карты с пометками мест, где я уже «поработала».

Прелестью промышленного района было и то, что полиция сюда заходила крайне редко. А потому оружие аккуратно висело на стене под видом «декора»: несколько клинков, арбалет, пара пистолетов с серебряными пулями.

Это не было домом. Лишь убежище, временное место, где можно переждать, спланировать следующее дело или просто скрыться от мира. Здесь пахло пылью, металлом и кофе, а из соседней комнаты часто доносился грохот музыки, которую включал Марк, когда ему надоедало мое мрачное настроение. Но все здесь напоминало о том, что когда-то у меня был настоящий дом.

Я сидела за кухонным столом, уставившись в ноутбук.

А вокруг меня царил хаос. Холодильник был пуст, если не считать нескольких пакетов с кровью (на случай, если я отправлюсь на охоту за очередной тайной). Единственная вещь, которая содержалась в идеальном порядке, была кофемашина. Марк настаивал, чтобы я хотя бы иногда ела нормальную еду, но чаще всего на столе валялись пустые банки из-под энергетиков и обертки от шоколада. В обычной жизни я питалась, как обычный человек, но лишь кровь могла приблизить меня по силе и скорости к вампирам.

На экране ноутбука сменяли друг друга фотографии замка Сальватори, старинного и неприступного, словно выросшего из самой скалы. Вокруг него ходило множество легенд, но меня интересовали не мифы, а конкретика: охрана, расписание патрулей, слабые места.

- Ну что, гений преступного мира, придумала, как пробраться внутрь? — Марк бросил на стол пакет с булочками и уселся напротив.

- Почти, — я щелкнула пальцами. — В субботу у них торжественный ужин.

- По какому поводу?

- Официально — годовщина основания клана. Неофициально — Лорен Сальватори представляет наследника.

Марк присвистнул.

- То есть там будет весь вампирский бомонд?

- Именно. Идеальный момент, чтобы пробраться в его кабинет, пока все заняты церемонией.

- И как ты собираешься туда попасть? Ты же не можешь просто постучаться и сказать: «Привет, я полукровка, можно мне флешку?»

Я ухмыльнулась.

- Мне нужно приглашение.

- Гениально. И где ты его возьмешь? Украдешь? Суббота уже завтра.

- Нет, — я откинулась на стуле. — Я его получу.

Марк нахмурился.

- Ты что-то задумала.
- Как всегда.
- И это меня пугает.
- Правильно.

Я открыла новую вкладку и вывела на экран имя – Виктор Дейн.

- Кто это?
- Банкир. Человек. И, что важнее, — один из немногих смертных, приглашенных на ужин.
- И что, ты собираешься его убедить взять тебя с собой?
- Нет, — я щелкнула по фото. — Я собираюсь его заметить.

Марк замер.

- Ты хочешь сказать...
 - Что мне нужно стать им на один вечер. Да.
 - Алиса, это безумие.
 - Лучше, чем пытаться проникнуть туда невидимкой.
 - А если его знают в лицо?
 - Виктор Дейн — затворник. Фото почти нет, на публике появляется редко. Идеальная мишень.
 - А если он вдруг решит появиться на ужине?
 - Вот для этого мне и нужно его убедить остаться дома.
- Марк провел рукой по лицу.
- Ладно. Допустим, ты проникнешь в замок. А дальше? Даже если все вампиры будут на церемонии, кабинет Сальватори наверняка охраняется.

- Поэтому мне понадобится кое-что из твоего арсенала.
- О нет.
- О да.
- Я не дам тебе это.
- Ты обязан. Иначе я расскажу Лизе, кто на самом деле сломал ее любимую вазу.

Лиза — бывшая девушка Марка, с которой он встречался до того, как я въехала в его лофт. Они расстались натянуто, но остались в хороших отношениях. Лиза даже периодически заходит «проверить, не сдох ли он» и иногда приносит еду. Без нее мы оба питались бы исключительно энергетиками и дошираком.

Сама ваза была дорогушим хрустальным сосудом в стиле ар-деко. Подарок Лизы на годовщину, но Марк ненавидел ее (все время кричал, что она «Выглядит, как урна для праха!»). Однако, делал вид, что бережет ее.

В тот роковой вечер я вернулась с задания в ярости и в порыве гнева швырнула в стену кинжал. Марк попытался его поймать, но зацепил вазу, и та разлетелась вдребезги.

Версия для Лизы родилась сама собой: «Это был... кот. Дикий. Ворвался через окно!»

Кажется, она давно поняла, что это было наглой ложью, но легенду поддерживала. Однако, если сказать ей правду, то она заставит Марка купить такую же вазу (а они стоят как чугунный мост).

Потому я использую этот небольшой шантаж в моменты,

когда мне нужно «подвигнуть» его на помощь.

Марк побледнел.

- Это жестоко.

- Но эффективно.

Он застонал, но все же встал и направился к шкафу, откуда достал небольшой черный кейс.

- Только ради того, чтобы ты поскорее свалила из моей жизни.

Я открыла кейс. Внутри лежал тонкий браслет с крошечным экраном.

- Электронный подавитель вампирских способностей, — прошептала я, как будто передо мной был сам Святой Грааль.

- Одного заряда хватит на десять минут. Ровно столько, чтобы ты могла проскочить мимо охраны, если они окажутся вампирами.

- Идеально.

- Нет! Идеально будет, если ты передумаешь.

Я захлопнула кейс.

- Спасибо, Марк.

- Ты еще пожалеешь об этом.

- Возможно. Но это того стоит.

Я встала и потянулась. Оставалось только одно: навестить Виктора Дейна и убедить его... ну, скажем так, не перечить моим планам.

- Куда ты? — крикнул Марк мне вслед.

- На свидание с банкиром! И я возьму твою крошку.

Дверь захлопнулась.

Марк вздохнул и достал телефон.

- Лиз? Да, это я. Слушай, насчет той вазы...

Глава 2

Тусклый свет уличных фонарей дрожал в лужах, оставленных недавним дождем. Я шагала по переулку, сливаясь с тенями. Даже мой кожаный плащ, который трепал взбалмошный ветер, не издавал ни звука. Я знала, что Виктор Дейн каждую пятницу посещал закрытый клуб «Граффити» — место, где богатые смертные, посвященные в тайну существования вампиров, играли в игры с теми, кто притворялся этими опасными хищниками.

Идеальная ловушка.

Виктор оказался именно таким, каким я его видела на редких фото в сети: худощавый, с бледной кожей офисного планктона и нервными пальцами, вечно теребящими перстень с фамильным гербом. Он вышел из клуба позже всех, шатаясь от дорогого виски, и сел в личный автомобиль.

Слишком самоуверен для человека, который торгует с вампирами.

Я улыбнулась и сделала лишь один глоток крови из упаковки томатного сока.

Первая капля упала на язык, будто раскаленный мед — густой, сладковато-металлический.

Тепло, разливающееся по горлу, как глоток крепкого виски. Через секунду пульсация дошла до живота, а затем и до

кончиков пальцев. Кожа вмиг стала горячей, но не от температуры, а от прилива силы. Мурашки, дрожь в мышцах — неизменные спутники такого питания.

Мир стал ярче, четче. Запахи, звуки — все обострилось до боли.

Я ненавидела эту зависимость, и ярость буквально захлестывала меня. Но на смену приходил стыд, потому что в эти секунды я чувствовала себя монстром, как те вампиры, что убили моих родителей.

Мимолетная эйфория всегда менялась опустошением. И я часами чувствовала вкус крови во рту. Я чистила зубы, пока десны не начинали кровоточить, но это никогда не помогало.

Но хуже всего было то, что иногда я мечтала об этом снова. И это пугало больше, чем мысль, что за мной придут охотники.

Все эти чувства и эмоции пронесли буквально за несколько секунд.

Машина Дейна свернула в темный переулок. Самый короткий путь к его дому, и действовать мне нужно молниеносно.

Старенькая «Нива» выскочила перед дорогим авто банкира. Тот успел затормозить в последний момент. Я быстро отмахнулась от мыслей, что со мной сделал бы Марк, если бы его малышка пострадала.

Выскочив на улицу, я четким движением разбила фары. Во-первых, они меня слепили. А во-вторых, будет лучше, ес-

ли мое лицо Дейн не запомнит.

- Сука! Что ты делаешь?! – верещал он. – Ты хоть знаешь, сколько стоит эта тачка?!

Вместо ответа я вогнала шприц с седативным ему в шею. Благо богатей высунулся из окна в своем праведном гневе, упростив мне тем самым задачу.

- Сладких снов, ушлепок, — прошептала я, вытаскивая его обмякшее тело прямо через окно.

Когда Виктор очнулся, он уже был привязан к стулу в полуразрушенном здании на окраине. Я сидела напротив, накинув на лицо бандану и вертя в руках его же приглашение — изящную карту с серебряной окантовкой.

- Вы... Вы знаете, кто я?! — его голос дрожал.

- Знаю. Человек, который продает информацию клану Сальватори и выполняет их мелкие поручения.

Его глаза бегали от карты в моих руках к лицу и обратно.

- Меня убьют, если я не явлюсь на ужин!

- А если явишься — убью я.

Я наклонилась к нему ближе. Такой взгляд был отточен годами, и я четко знала, что в них вспыхнул холодный расчет. В такие минуты все всегда понимали, что я не шучу.

- Вот что будет: ты посидишь тут пару дней. А потом... можешь возвращаться к своей жалкой жизни. Целый, невредимый. И если все сделаешь правильно, то никто даже не поймет, что произошло.

- У меня есть выбор?

- Всегда, - радостно кивнула я. – Можем закончить твои мучения прямо сейчас. Так, пожалуй, будет даже проще.

Дейн активно замотал головой.

- Нет! Нет! Я согласен. Согласен.

Перед предстоящей «вечеринкой» пришлось встать пораньше. Солнце еще светило на улице, радуя людей своим теплом. Не смотря на то, что я могла спокойно гулять под его прямыми лучами, все же я больше предпочитала ночь.

На мое счастье Марка не было слышно. Скорее всего он сторожил банкира, сыпля проклятья в мой адрес. Но мне было плевать. Впереди меня ждала долгая подготовка к дерзкому ограблению клана Сальватори.

Виктор был хрупким, почти бесполом — идеальный объект для маскировки. Однако, его костюм все же оказался слегка просторным. Но с подпоротыми плечами получилось довольно сносно.

Болезненной, но необходимой процедурой было введение геля под кожу лица. Работать пришлось долго и кропотливо, меняя черты на более угловатые и постоянно сверяясь с фото на экране ноутбука. Но результатом я осталась довольна. На меня смотрел брат-близнец Дейна. Если и были небольшие различия, то в глаза они не бросались.

Волосы спрятала под парик и...

Последний штрих – линзы, делающие мой взгляд менее хищным и более человеческим.

Теперь прямо на меня с серебристой поверхности зеркала

смотрел Виктор Дейн.

Пришлось вчера вернуться и забрать машину банкира с того места, где я ее бросила. Успела в последний момент увести ее прямо из-под носа водителя эвакуатора. И теперь кожа салона приятно холодила спину даже через ткань дорогого костюма. Мотор авто приветливо заурчал. Обхватив руль руками, я нажала на педаль газа. Ветер ворвался в распахнутое окно, растекаясь ночной прохладой по салону автомобиля.

Но ехала я не в замок Сальватори. Хотелось проверить все ли я учла. И еще раз послушать голос этого мерзавца.

- Ну как? — я вошла на заброшенный склад и обратилась к пленнику.

- Вы... сумасшедшая...

- Спасибо, - повернулась к Марку и сменила тембр и интонацию голоса, подражая Дейну. — Вы... сумасшедшая...

- Четко, - не разделял моего энтузиазма друг. — Может, передумаешь?

- Шутишь?

- Понятно.

- Не спускай с него глаз. Мне нужна эта ночь.

Дорога в замок Сальватори петляла через спящий город, но я знала — этот город никогда не спит.

Машина Виктора Дейна мягко плыла мимо клубов с алыми вывесками, где за матовыми стеклами мелькали силуэты. В воздухе висел запах дорогих духов, табака и чего-то медного — может быть, крови, а может, просто ржавчины с бли-

жайшей стройки.

Где-то на крыше хохотали молодые вампиры, наблюдая, как внизу пьяная парочка ссорится у такси.

"Бедняги. Не знают, что за ними уже следят".

Заброшенные фабрики попадались довольно часто на пути. Их кирпичные стены покрыты граффити-предупреждениями: "Не входить", "Здесь вас не ждали". А в разбитых окнах мелькали огоньки фонариков — бродяги или нечто похуже.

Под мостом кто-то выл — то ли человек, то ли оборотень, забывший, какая сегодня луна.

Я прибавила скорость.

Ближе к замку улицы сужались, асфальт сменился брусчаткой. По обеим сторонам потянулись особняки с высокими заборами, за многими из которых чувствовались вампирские метки — "Территория клана".

Фонари горели слишком ярко, будто старались отгонять тьму, но тени все равно ползли по стенам.

На одном из заборов сидел ворон. Возможно, чей-то шпион. Я не моргнула, проезжая мимо.

И вот передо мной узкий серпантин, ведущий вверх, к черным воротам замка Сальватори. Лес по бокам шептал редкую ночную песню, шелестя кронами деревьев. Изредка ветви так низко нависали над дорогой, что царапали крышу машины, словно пальцы мертвецов.

В воздухе запахло хвоей и старой кровью. Кажется, гостей

на сегодняшней вечеринке будет ждать ужин.

Я выдохнула и взяла себя в руки.

"Я — Виктор Дейн. Трус. Подлиза. Ничтожество".

Ворота открывались.

Я нажала на педаль.

Где-то в городе прозвонил колокол. Полночь.

Ужин в самом разгаре.

Охота началась.

Глава 3

Массивные, кованые ворота замка Сальватори, украшенные гербом клана, со скрипом расступились, пропуская роскошный автомобиль внутрь. Я сжала пальцы на руле, ощущая, как каждый ее нерв натянут точно струна.

Сам замок возвышался на скалистом утесе, будто черный клык, вонзенный в плоть ночного неба. Его готические шпили пронзали низкие тучи, а стены, сложенные из темного базальта, впитывали лунный свет, не отражая его.

Стены были покрыты цепляющимся плющом с листьями, красными, как запекшаяся кровь. Узкие, стрельчатые окна с витражами изображали сцены охоты вампиров на людей.

Во дворе журчала вода в фонтанах. Ее цвет в свете фонарей казался красным, словно кровь.

Статуи вдоль центральной дороги будто следили за гостями. Казалось, их взгляд неотступно следует за мной.

У подъезда меня встретили двое охранников.

«Не люди», - отметила я про себя.

- Приглашение, — буркнул первый, протягивая руку.

Я вяло улыбнулась, достав злополучную карту. Охранник принялся, изучая ее запах.

- Вы пахнете... странно.

- Антидепрессанты и дешевый виски, — пожалала я плеча-

ми, изображая нервозность Дейна. — Вы бы тоже так пахли, если бы боялись себе подобных, как огня.

Охранник усмехнулся и махнул рукой:

- Проходите.

"Слишком просто..."

Зал сверкал хрустальными люстрами, но свет здесь казался неестественным. Все здесь напоминало позолоченную ловушку.

Фрески на потолках изображали вампиров, пирующих среди звезд. На стенах висели шкуры диких зверей.

Кабинеты, отведенные для уединения гостей, и коридоры были темнее. Уверена, что за гобеленами было расположено множество потайных дверей.

Воздух был пропитан ароматом старых книг, дорогого вина и чего-то металлического.

Для меня это было место, где красота граничила с ужасом. И мне предстояло не просто украсть флешку, а выбраться отсюда живой.

Я осматривала гостей, отмечая про себя, что собрались здесь представители всех кланов.

Клан Ноктюрн легко можно было узнать по вышитым гербам их дома на фраках и вечерних платьях – черная пантера на фоне серебряного полумесяца была готова к атаке. Их лидер – Леди Кассандра Ноктюрн – обсуждала что-то с Лореном Сальватори. Она презирала полукровок, но ненавидела охотников на вампиров еще больше.

Последняя наша встреча с этой статной женщиной с серебряными волосами произошла год назад. Тогда я получила заказ на одну маленькую тайну, которая была изложена всего на одном листе бумаги – ма-а-аленький договор с кланом Морен, по которому Кассандра имела почти неограниченную власть внутри их дома. В случае опасности для Ноктюрна Морен должен был прийти на помощь. Думаю, это не единственный документ, который связывает их.

Кассандра, словно почувствовав мой заинтересованный взгляд, пробежалась глазами по залу. На мое счастье, хилый банкир не сильно ее заинтересовал. Но когда ее бледно-лиловые зрачки прошлись по моей фигуре, по спине скатилась противная капля пота.

Неподалеку от Кассандры я заметила лидера клана Морен. Варган Морвен, прозванный «Кровавым Скипетром», стоял в окружении своих детей и придворных. Их герб – алая роза, обвитая шипами, на черном фоне – выгодно контрастировала с темными одеждами на них.

Встречать с ним мне не доводилось. И оно к лучшему. Исполинского роста, с плечами, словно высеченными из гранита, он внушал ужас на всех вокруг. Лицо, изборозженное шрамами, всегда выглядело холодно и отстраненно. И я знала, что если он раскроет мою личность, то не станет слушать оправданий. Просто оторвет голову и бросит к ногам Лорена Сальватори как доказательство преданности традициям.

Клан Дрейкенмар. На их гербе был изображен черный

дракон, обвивающий сломанный меч. Лорд Дракс Дрейкенмар холодный и расчетливый ублюдок, но в бою ему не было равных. Считает, что сила – единственный закон, а предательство – единственный грех, достойный казни. Презирает политику Ноктюрн и ритуалы Морвен. Для него честный бой превыше всего. Совет кланов для него не существует, он уважает только тех, кто может дать ему достойный бой. Если Дракс узнал бы меня, то сразу убивать не стал бы. Скорее всего, он вызовет меня на поединок. Ведь полукровка, осмелившаяся проникнуть в логово вампиров, достойна смерти в честном бою.

Рассматривать гостей долго я опасалась. Слишком пристальные взгляды могут вызвать вопросы. Но все же мой взгляд зацепился за еще одну фигуру.

У стены, в стороне от толпы, стоял высокий вампир в пиджаке с высоким воротником-стойкой. Его темные волосы небрежно свисали на лоб. В руках он держал бокал с красной жидкостью. И явно это не было томатным соком.

Его взгляд буравил меня насквозь, будто он знал все мои тайны. Я поспешила отвернуться, но по коже продолжали ползти мурашки.

Лорен Сальватори — мужчина лет сорока с холодными серыми глазами — поднял бокал.

- Друзья, сегодня мы представляем наследника.

Сейчас был самый подходящий момент, чтобы затеряться

в коридорах замка и проникнуть в кабинет Лорена. Но любопытство взяло верх. Кого же выбрал в преемники Сальватори?

Толпа зааплодировала. Взгляд Лорена обратился к кому-то в глубине зала, и в центр тот самый высокий незнакомец в пиджаке с воротником-стойкой. Его появление вызвало волну шепота, но не восторга. Скорее, это было настороженного удивления.

- Андрей Драков, - назвал его имя Сальватори.

Фамилию по названию клана мог носить только лидер. И когда-нибудь Драков станет Сальватори.

Лорен положил руку на плечо Андрея, но тот не склонил голову, как полагалось по традиции. Вместо этого он холодно окинул зал взглядом, будто оценивая, кто здесь достоин жизни, а кто — нет.

Кассандра Ноктюрн приподняла бровь, явно не ожидая такого выбора. Варган Морвен хмыкнул и выпил залпом содержимое своего бокала. Было ли это жест одобрения или презрения? Дракс Дрейкенмар не аплодировал, но его желтые глаза сузились. Явный признак интереса. Скорее всего, он оценивал его как воина, а не как будущего лидера клана Сальватори.

Я же сделала в голове пометку узнать как можно больше о новом приемнике Лорена.

Пока Драков принимал поздравления, я решила, что пора действовать.

"Сейф должен быть в кабинете на втором этаже..."

Не смотря на явно неожиданную кандидатуру, толпа все же взорвалась аплодисментами, но я уже отделилась от гостей, скользя вдоль колонн к узкой служебной лестнице.

Лестница была крутой. Идти приходилось крайне осторожно. Обычно в таких замках много ловушек. Внимательно присмотрелась к проводам под потолком. Они явно намекали на лазерные датчики. Прижавшись к стене как можно ближе, я продолжила свой путь. Надеяться на то, что Сальватори отключил охрану, когда в доме столько гостей, было глупо. Особенно, если учесть, что большая часть из них спит и видит как бы прибрать к рукам еще один клан.

Второй этаж был пуст. За исключением двух охранников-вампиров. В руках они, не скрываясь, держали заряженные пистолеты. Их взгляд то и дело блуждал по темному коридору. Мальчики явно ждали подвоха от гостей.

"Идеально для Маркова гаджета", — подумала я, сжимая браслет-подавитель в кармане.

Охранники замерли, почувяв движение.

- Ты кто?

Я нажала кнопку, и браслет взорвался тихим фиолетовым импульсом.

Вампиры закачались, схватившись за головы, и рухнули к моим ногам. Теперь у меня было ровно десять минут, чтобы закончить свои дела и убраться отсюда.

Дверь не была заперта. Сальватори слишком самоуверен

или это очередная ловушка?

Я замерла на пороге, оценивая лабораторию власти, замаскированную под кабинет.

Панели из черного матового стекла на стенах заставляли думать, что в комнате я не одна.

Однако, все инстинкты полукровки, напряженные до предела, молчали. Я быстро прошла к столу из черного дерева с впаянным в него серебряным гербом клана.

Сейф притаился прямо под ним. Совсем небольшой, но тут меня ждал сюрприз. Открыть его можно было лишь с помощью крови самого Лорена. К этому я была не готова.

- Вот же хитрожопая тварь.

Взгляд заметался по кабинету в поиске решения. Мозг лихорадочно пытался придумать выход из сложившейся ситуации, а время утекало, как песок сквозь пальцы.

В наступающей панике я начала открывать все доступные ящики стола. Уйти с пустыми руками я просто не могла. Второго такого шанса пробраться в логово Сальватори у меня просто может не быть. И рисковать своей репутацией я не собиралась.

- Слава Богу!

В одном из ящиков обнаружился кинжал. Капли застывшей на нем крови говорили о том, что совсем недавно им пользовались. И мне оставалось только надеяться, что никто другой этого не стал бы делать в кабинете лидера клана.

Но вокруг не было ни капли воды, чтобы смыть с кинжала

кровь.

- Была ни была.

Я послунявила палец и потерла потеки на лезвии. Быстрым движением приложила его к механизму. И...

На мое счастье раздался тихий щелчок. Дверца открылась.

Вздыхнув с облегчением, я осмотрела содержимое. Флешка была на месте. А помимо нее множество документов, договора, в суть которых нужно было вникать, а времени на это не было.

Пришлось сгрести все это разом и сунуть во внутренний карман пиджака.

Когда я уже собиралась вылезти в окно, дверь распахнулась.

Где-то внизу заиграла скрипка — бал продолжался.

А здесь и сейчас началась охота.

Глава 4

- Виктор Дейн.

Голос прозвучал прямо за моей спиной. Низкий, спокойный, без эмоций. Я обернулась.

Андрей Драков стоял на пороге, не мигая. Его темные глаза казались абсолютно черными. Без отблеска, без глубины. Просто две пустоты, готовые поглотить меня целиком.

Я сглотнула, но не дрогнула.

- Пройдемте.

- Куда?..

- Туда, где вам не придется притворяться.

Моя ухмылка, видимо, сказала ему больше, чем следовало бы. Андрей сделал шаг вперед. Его пальцы сомкнулись вокруг моего запястья с силой стальных тисков. И он потянул меня к себе.

- Вы удивительно плохо играете роль Дейна, — прошептал он, и его дыхание обдало холодом мою кожу.

Я почувствовала, как капельки пота скатываются по спине. Но времени оставалось все меньше. Я резко дернула его на себя, используя хватку как точку опоры. И... зарядила коленом в пах.

Сработало.

Даже вампиры рефлекторно сгибаются от такого. Андрей

отпустил меня на долю секунды. Этого было достаточно.

Я резко сорвала со стены раму с портретом и заехала ему по голове. Тяжелая дубовая рама разлетелась в моих руках, но Драков лишь шатнулся, кровь из пореза на скуле замедленно стекала по его бледной коже.

- Мило, — процедил он.

Я рванула к окну. Грохот бьющегося стекла прокатился по кабинету. А из кармана я уже достала дымовую шашку. Комната наполнилась едким дымом.

Едкий дым быстро наполнил помещение, смешивая все запахи. В дыму и полумраке я нырнула под стол.

Однако в разбитое окно дым быстро испарился, оставив после себя лишь неприятный запах.

- Черт! – выругался Драков и кинулся к двери.

Через минуту весь замок стоял на ушах в поиске вора. Я же выбралась из своего укрытия. Где-то здесь должен быть вентиляционный ход.

И он нашелся. Под самым потолком у дальней стены. Один удар ногой, и решетка согнулась и провалилась внутрь.

Тоннель был узким даже для меня. Металл царапал локти, но я упорно двигалась вперед. И через три минуты я с грохотом вывалилась в подсобку кухни.

Повара вскрикнули, но я уже мчалась через горячий цех. Кто-то кинулся мне на перерез, но горячее масло из подвернувшейся под руку сковороды быстро вывело преследователя из строя.

Кладовая, темный дворик для поставок. Прыжок через ограду, глубокий вдох.

И бег.

Только через час, в безопасной квартире, я смогла выдохнуть с облегчением. И первым делом я набрала на телефоне знакомый номер.

- Можешь его отпустить.

Пока я ждала Марка, решила осмотреть содержимое карманов в тишине.

Флешка. Документы. Дневник. И несколько фотографий.

Ровно к возвращению друга я привела себя в порядок. Я снова была собой. Ненавижу притворяться кем-то другим. Особенно такими жалкими существами, коим являлся Дейн.

Марк ворвался в квартиру, запыхавшийся, с взъерошенными волосами и глазами, полными беспокойства.

- Ты жива! — выдохнул он, хлопая дверью. — Я уже представлял, как мне придется штурмовать их логово с вилкой для барбекю в зубах.

Я фыркнула, откинувшись на спинку кресла.

- Вилка? Seriously? Ты бы еще прихватил чесночный соус для пущего эффекта.

- Ну, знаешь ли, — Марк сбросил куртку на диван, — у меня был план Б: включить на телефоне запись пения монахов и бегать за ними, размахивая распылителем.

- Гениально. Жаль, не пригодилось, — я кивнула на стол,

где аккуратно были разложены трофеи. — Все чисто.

Марк подошел ближе, склонив голову над документами.

- И как тебе удалось провернуть это? Ты же даже не поцарапалась.

- О, это целая история, — я закатила глаза. — Пришлось немного побороться с новым наследником Лорена.

- Представляю, как он был удивлен прыти Дейна, — Марк рассмеялся. — Ладно, хватит болтать. Давай уже посмотрим, что тут такого ценного, ради чего ты рисковала своей жизнью.

Он достал ноутбук, вставил флешку и уселся рядом со мной. Экран ожил, и через секунду перед нами открылась папка с файлами.

- Ну-с, — Марк потирал руки, — готовься к разоблачению великих тайн вампирского мира. Или... к их бухгалтерским отчетам.

Я ткнула его локтем в бок, но сама не могла сдержать улыбку. Эйфория от удачного завершения дела пока меня не отпустила.

- Главное, чтобы не коллекция селфи Лорена со своим наследником.

Но когда первый файл открылся, оба замерли. Это не были ни отчеты, ни селфи.

- Вот черт... — прошептала я.

На экране всплыл файл с именами и адресами полукровок. Некоторых из них я знала. Но самым ужасным было то,

что было здесь и мое имя.

Я вскочила так резко, что кресло перевернулось.

- Что? — Марк оторвался от экрана, но я уже лихорадочно обыскивала карманы пиджака, в котором проникала в логово Сальватори. В кармане обнаружилось крошечное устройство с тускло мигающим светодиодом.

- Передатчик.

- Как ты могла это упустить?

Ледяная догадка пронзила меня. Драков подсунул мне его, когда притянул к себе. Какая же я дура!

В этот момент дверь с грохотом сорвалась с петель.

Но вместо ожидаемого отряда вампиров в проеме стоял один Андрей Драков. Его ледяной взгляд метнулся от разбросанных на столе документов ко мне, сжимающей в руке передатчик.

Он не нападал. Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки.

- Алиса Винтер, - произнес он мое имя. И было в его голосе нечто интимное, словно он ласкал меня без прикосновений. — Полукровка. Мне стоило догадаться сразу.

- Мы разве знакомы? — с вызовом бросила я.

- Слава о тебе бежит далеко впереди. Та, от которой все вампиры пытаются запрятать свои секреты подальше.

- Приятно слышать. Зачем ты здесь?

- Хочу первым узнать секреты Лорена, - просто пожал он плечами.

- Не понимаю, о чем ты.

- Я предлагаю поработать вместе какое-то время. Ты не сможешь прочитать все файлы без моего участия.

- О, просто прекрасно. Вампир-предатель предлагает нам альянс. Что дальше — совместные посиделки с попкорном и разбором вампирских интриг?

- А как же вампирские законы? Не боишься быть уличенным в сговоре с полукровкой?

- Кажется, не только ты в этой комнате любишь рисковать. Я видела отвращение в его глазах. Что такого он рассчитывал узнать о Лорене, что это стоило такого риска?

Андрей неожиданно усмехнулся, обнажив длинные клыки:

- Или ты меня боишься?

У меня тоже такие имелись, но гораздо меньшего размера.

Пока я взвешивала все «за» и «против», Марк молчал, ожидая развязки. А Драков не сводил с меня взгляда, в котором безошибочно читалось презрение.

- Ладно, — я кивнула на ноутбук. — Давай посмотрим, что там.

До рассвета оставалось всего пара часов.

Глава 5

Помимо адресов и имен полукровок на флешке оказалась скрыта информация о нескольких местах, куда их свозили после отлова. Эти файлы были защищены паролем. Макс, конечно, справился бы с этой проблемой, но ему потребовалось бы время, которого у нас не было. Вечером носитель нужно было передать заказчику.

К нашему счастью, Лорен не имел привычки использовать разные пароли, и Андрей, допущенный до некоторых дел клана, с готовностью ввел на клавиатуре комбинацию букв и цифр.

- Что это? – нахмурившись, спросил Марк.

- Что они делают с полукровками? – задала я свой вопрос.

- Без понятия, - пожал плечами Драков. – Странно, что они просто не убивают вас.

- Ну, спасибо.

- Что б ты понимала, - холодно посмотрел он на меня. – Я ненавижу вас не меньше, чем остальные вампиры. И если бы не необходимость, то меня здесь не было бы.

- Это взаимно, кровосос, - выплюнула я ему в лицо.

Ненависть в его взгляде была ничем не прикрыта. Ситуацию спас лишь рассвет, до которого оставалось ровно столько времени, сколько требовалось Дракову на возвращение в

свое логово.

- Я вернусь вечером, и мы продолжим.

- Исключено. Вечером я отдаю флешку заказчику.

- Что? – он замер уже у порога. – Кому?

- Без понятия.

- Тебе вообще все равно кому и что ты продаешь?

- А почему мне должно быть до вас дело? Даже если вся эта информация приведет к вашей смерти... Что ж. Так будет только лучше для всех!

- Дура!

Он явно хотел сказать что-то еще, но телефон в его кармане отвлек внимание на себя.

- Слушаю... Да... Скоро буду.

Запах тревоги, исходящий от Марка, усиливал и мои переживания.

- Хотя бы скопируй все, что тут есть, - кинул Дракон на прощание и вышел.

Вопреки переживаниям Дракова, душой я не была. И тем более не желала зла полукровкам. А потому перед тем как отдать флешку заказчику, я скорректировала некоторые данные в файле со списком фамилий и адресов и действительно скопировала все, что было на носителе.

Когда дело было сделано, я ушла в свою комнату, задернула темные шторы и легла на кровать. Но сон не шел. В голове крутились мысли о странном наследнике Сальватори, который повел себя весьма неожиданно. И было абсолютно

не понятно, как быть с полукровками, на которых открыта охота. Проще всего было бы закрыть на это глаза, но рано или поздно вампиры придут и за мной. Тогда остаться в стороне я точно не смогу.

Проворочавшись без сна около часа, я все же встала и устоялась в окно. Редкие люди спешили по своим делам и даже не подозревали, что все их жизни в руках тех, кого они считали сказкой. Ночным кошмаром.

Дверь со скрипом открылась. Мне не нужно было оборачиваться, чтобы понять – Марку тоже не спится.

Марк протянул мне одну из кружек, которые держал в руках.

- Вот, держи. Горячий шоколад с корицей. Не твоя привычная "диета", но думаю, тебе нужно что-то успокаивающее.

Я усмехнулась.

- Спасибо. Хотя, знаешь, мне больше подошло бы что-то покрепче. Например, чесночный сироп.

Марк рассмеялся.

- Ох, это уже слишком даже для тебя. Так что ты думаешь?

- Я не знаю, можно ли ему доверять. Он вампир, Марк. Настоящий, чистый. А они... - я закатила глаза - ...как кошки с колбасой. Вроде и не хотят ее есть, но все равно утащат при первой возможности.

- Ты сравниваешь вампиров с кошками?

- Ну-у... И те, и другие любят играть с жертвой перед тем,

как напасть.

- Прекрасная аналогия. Но если серьезно — ты же понимаешь, что одна не справишься? Охота на полукровок — это уже не просто "неприятный инцидент", это полноценная война.

Я помрачнела.

- Знаю. Но доверять им... Это как давать спички пироману и надеяться, что он просто подожжет благовония.

- Алиса, не все вампиры одинаковые. Да, многие — упыри, но если у тебя есть хоть один шанс на союзника, разве не стоит попробовать?

- Может быть... Ладно, но если он попытается меня укусить, я ему в сердце воткну карандаш. Как в тех глупых фильмах про школу вампиров.

- Договорились.

Я, наконец, улыбнулась, напряжение немного спало. Мы молча пили шоколад, глядя в солнечный день. И оба понимали, что впереди опасная игра.

Не выспавшаяся, с настроением хуже, чем обычно, я вышла в сгущающиеся сумерки. Флешка надежно покоилась во внутреннем кармане кофты. До условленного с заказчиком места я добиралась на такси, которое меняла несколько раз за всю поездку.

Носитель предстояло оставить в тайнике. Только вот я не планировала отдавать его так просто. Мне важно было понять кто явится за заказом. В конце концов, крайне мало-

вероятно, что заказчик не знал, что на флешке речь пойдет о полукровках и их истреблении. Кто же он? Союзник или враг? Если второе, то нанимать полукровку ради раскрытия такой тайны было бы глупо. Или нет? Сонное состояние не добавляло бодрости, и мысли в голове ворочались лениво и медленно.

Заказчик выбрал заброшенную часовню на старом кладбище. Идеальное место для передачи, где днем бывают редкие туристы, а ночью царит гнетущая тишина.

Под треснувшей каменной плитой у северной стены, которую если приподнять, оставалась узкая щель. Заложив в нее флешку, я набрала условленный номер и сказала кодовую фразу.

- Полуночник ждет у западных ворот.

Я не знала, кто заберет флешку, но подозревала, что заказчик вампир из другого клана. А потому сегодня я буду следить, скорее всего, за человеком-посредник, работающим на тайных покупателей.

Я спряталась на высоком дереве у кладбищенской ограды. Не смотря на то, что я была всего лишь полукровкой, природа давала и мне некоторые преимущества. Ночное зрение, умение двигаться бесшумно, как тень, обоняние.

С места моего наблюдения было замечательно видно и плиту, и подходы к часовне.

Прошел час... два... Никого. Ветер шевелил листья, вдали выла собака. Я даже задумалась о том, что ночью никто

сюда не придет. Но внезапно ночные звуки разбавил другой шум. Шаги. Легкие, почти неслышные.

Фигура в длинном плаще двигалась слишком осторожно. Человек? Гибрид, как я? Фигура наклонилась, подняла плитку и забрала флешку. В этот момент ветер сорвал капюшон с головы... мужчины.

Знакомое лицо, но я никак не могла вспомнить, где его видела.

Мужчина оглянулся, но не заметил меня. Довольно быстро он направился к выходу. Время от времени он нервно озирался, но на мое счастье ни разу не поднял голову выше, чтобы осмотреть кроны ближайших деревьев.

На безлюдных улицах я могла позволить себе отпустить его чуть дальше и продолжать двигаться в тених от фонарей, наблюдая издалека.

Вместо того чтобы углубиться в город, мужчина свернул к полузаброшенному промышленному району.

Старая фабрика с разбитыми окнами – идеальное место для нелегальных встреч.

Он достал телефон, что-то быстро напечатал и зашел внутрь.

А передо мной встал выбор. Идти следом за ним было слишком рискованной авантюрой. Но остаться и ждать снаружи означало упустить что-то важное. Быстро окинув взглядом здание, я нашла выход.

Подъем на крышу по ржавой лестнице не занял много вре-

мени. Крыша была сделана из закаленного стекла, и не смотря на всю грязь и пыль, что лежали на ней, я прекрасно видела, как мужчина передал флешку кому-то, сидящему в тени.

- Ты уверен, что за тобой не следили? – донеслось через зазоры и расколотые витражи.

- Уверен.

Силуэт вышел на лунный свет. И скудные лучи ночного светила выхватили из темноту женщину с бледной кожей и холодными глазами.

Вампирша. На ней не было отличительных признаков, по которым можно было бы понять, к какому клану она относится.

- Хорошо. Полукровка не подвела, – сказала женщина, рассматривая флешку.

- Алиса не знает, что ты работаешь на нас?"

- Конечно, нет. Мы виделись всего несколько раз. Сомневаюсь, что она вспомнит, как меня зовут.

Я снова и снова пыталась вспомнить, где мы встречались. Но мысль, которую казалось я ухватила за хвост, снова и снова ускользала от меня.

- Сблизься с ней, - получил он приказ.

- Подбросите до дома? – нагло усмехнулся мужчина вместо ответа.

Вампирша смерила его презрительным взглядом, но все же благосклонно кивнула. Оба направились вглубь фабрики. Значит, там есть еще один выход.

Осторожно, чтобы не издавать звуков, я побежала по карнизу, согнувшись в три погибели. Но все равно было слишком поздно. Черный автомобиль уже тронулся, унося заговорщиков в ночь.

Мне оставалось лишь выругаться в сердцах и возвращаться домой. Но теперь я знала – война уже началась, и я в самом ее эпицентре.

- Не поздновато ли для прогулок? – донеслось из-за угла, как только я спрыгнула с крыши на твердую землю.

Глава 6

Теплый ветер гулял между ржавых каркасов цехов, скрипя разболтанными металлическими листами. Я приземляюсь на бетон с почти кошачьей грацией, чуть пригнувшись, чтобы погасить инерцию прыжка. Пыль поднялась из-под моих ботинок.

- Не поздновато ли для прогулок?

Я не повернулась сразу. Сжала кулаки и вдохнула свежий воздух, пропитанный запахом ржавчины и машинного масла. Оборачивалась я с преувеличенной небрежностью.

Андрей стоял в трех шагах, руки в карманах кожанки, губы искривлены в усмешке. Его глаза — холодные, оценивающие — скользили по мне сверху вниз, словно оценивая, раздевая.

- Ой, кто это? — я подняла бровь. — Тень моя вылезла погулять?

- Тень? — Он фыркнул. — Скорее совесть. Но тебе, видимо, это слово незнакомо.

Уголок его рта дернулся. Он сделал шаг вперед, и теперь между ними была всего пара метров.

- Ты выслеживала заказчика, — сказал он тихо. — Одна. Без плана. Без подстраховки. Гениально.

- Ой, простите, мистер "Я Всегда Работаю в Команде", —

я скрестила руки. — А ну да, ты же такой правильный. Только вот команда у тебя — говно.

- Зато готова исполнить любой приказ, — его голос стал опасным. — И в отличии от тебя они думают головой.

Я резко бросилась вперед, но он поймал мое запястье прежде, чем пальцы успели вцепиться ему в горло.

- Ой-ой, — он потянул меня ближе, — агрессивно. Тебе правда так не терпится до меня дотронуться?

- Мечтай, мразь, — я вырвалась, но не отошла. — Ты за чем здесь?

- Спасать твою задницу, как обычно.

- О, как мило! Андрюша переживает!

- Нет, — он наклонился так, что его дыхание коснулось моей кожи. — Просто в конце я хочу убить тебя сам.

Я замерла. Наши взгляды встретились — ненависть, насмешка, что-то еще, чему мы оба не хотели давать имя.

- Тогда, может быть, не стоит откладывать это на конец? — прошептала я.

Драков медленно ухмыльнулся.

- Рано. Мне нравится смотреть, как ты пытаешься выкрутиться.

Тишина. Где-то далеко упал кусок железа, эхо раскатилось по пустым цехам.

- Ненавижу тебя.

- Взаимно, — ответил он. — Поехали.

Спрашивать что-либо я не стала. Сложно было объяснить,

но на подсознательном уровне опасности от него я не ощущала.

Притаившись в нашей с Марком берлоге, которую этой поздней ночью делил с нами вампир, я рассказала обо всем, что удалось узнать. К сожалению, информации было крайне мало, чтобы строить какие-либо догадки. Но...

- Теперь нам остается лишь ждать этого таинственного знакомого, которого ты не помнишь, - заключил Марк.

Драков положил на стол визитку.

- Это мой номер. Как будут новости, позвони.

Стоило ему выйти за дверь, как Марк уставился на меня пристальным взглядом.

- Что? — начала раздражаться я.

Марк скрестил руки на груди, его взгляд был тяжелым, как кирпич, готовый обрушиться на мою несчастную голову.

- Ну что, Алиса, — начал он с преувеличенной невинностью, — может, объяснишь, почему этот кровосос смотрит на тебя так, словно ты провела начало ночи в его гробу?

Я закатила глаза.

- О боже, только не это. Ты сейчас будешь читать мне лекцию о «недопустимости контактов с вампирами»?

- Нет, — он ухмыльнулся. — Я просто напомню, что последний раз, когда ты «сотрудничала» с одним из них, мы чуть тебя не потеряли. И не потому, что он тебя хотел убить, а потому, что ты сама чуть не прыгнула ему в пасть.

Я резко развернулась к нему.

- Это что за намеки?

- Да никаких намеков! — Марк развел руками. — Просто интересно, как ты, ненавидящая их всей душой, вдруг разговариваешь с Драковым так, будто вы... не знаю... старые любовники, которые теперь только и делают, что язвят друг другу?

- Мы не... — я сжала зубы. — Это чисто рабочие отношения.

- Ага, — он фыркнул. — Как у кошки и мышки. Только вот кто из вас кто — еще вопрос.

Я швырнула в него подушку.

- Ты вообще слышишь себя? Он вампир! Они презирают нас, мы презираем их. Все.

- О, конечно, — Марк поднял палец. — Потому что ненависть — это когда стоите в двух сантиметрах друг от друга и дышите одним воздухом, да?

- Может, хватит нести чушь? — я зашипела. — У нас есть дела поважнее.

- Например? — он наклонился. — Например, выяснить, почему он тебе оставил свой номер, а не просто сказал «жди сигнала»?

Я замерла.

- Потому что так удобнее.

- Или потому что ему нравится слышать твой голос, — проворчал Марк. — Ладно, ладно, не кипятись. Просто... будь осторожна. Вампиры — они как дорогие духи. Красиво

пахнут, но если переборщить — отравят.

Я вздохнула.

- Спасибо, отец. Теперь я знаю о жизни все.

Он ухмыльнулся.

- Не за что, доченька. Но если вдруг надумаешь его поцеловать — дай знать. Я принесу святую воду. На всякий случай.

Я запустила в него второй подушкой.

- Заткнись и иди спать.

Марк рассмеялся, но в его глазах оставалась легкая тень беспокойства. А я... я старалась не думать о том, кто был мой временным союзником и вечным врагом.

Замок клана Сальватори

Андрей Драков размашисто и уверенно шагал по пустому замку Лорена. До рассвета оставалось еще несколько часов, и наследник одного из могущественных кланов рассчитывал провести их с пользой.

Тени от светильников плясали по каменным стенам, словно живые существа, провожая Андрея по длинному коридору. Его шаги звучали глухо, но уверенно — он знал, что его ждут.

Двери в кабинет Лорена были приоткрыты. За ними горел слабый свет настенных бра. Густой запах старого пергамента, смешанный с дымом ладана, стелился по воздуху.

- Входи, — раздался низкий, бархатистый голос, прежде

чем Андрей успел постучать.

Лорен Сальватори сидел за массивным столом, его бледные пальцы перебирали страницы древнего фолианта. Он не поднял глаз, но Андрей знал, что каждый его вздох, каждое движение уже прочитаны.

- Ты поздно вернулся, — заметил Лорен. — И пахнешь... странно.

Андрей усмехнулся.

- Охота была интересной.

- Надеюсь, не слишком увлекательной.

Он подошел ближе.

- Нам нужно поговорить о документах, которые у тебя украли. Что именно там было?

Лорен, наконец, поднял глаза. Его взгляд был холодным, как лезвие.

- Ты уверен, что хочешь знать?

- Если бы не хотел, не пришел.

Лорен откинулся в кресле.

- Я не могу рассказать тебе всего. По крайней мере, пока.

- Расскажи, что можешь.

Лидер клана Сальватори притих, внимательно рассматривая своего приемника, словно впервые по-настоящему его заметил.

- Я не могу рассказать тебе, что было на флешке. Эта тайна может расpalить войну. Восстание против нас. И победитель в этой схватке вовсе не очевиден.

Андрей кивнул головой, делая вид, что полностью согласен с таким объяснением. Да и не интересно это ему было. Именно содержимое флешки было ему хорошо известно. А вот остальные документы мерзкая полукровка спрятала. Андрей пытался отыскать в ее клетке, которую она называла квартирой, взглядом хотя бы малейшую зацепку, где могут лежать остальные похищенные вещи. Но на глаза не попался ни один клочок бумаги.

- Еще были похищены документы и мой личный дневник, - продолжал Лорен. - В последнем не фигурируют никакие имена, но если кто-то начнет копать, то нароет и запретные союзы, и заговоры. А документы... ничего важного. Как раз их мне жаль меньше всего, хотя торговые союзы и политические с другими лидерами нам необходимы, но бумаги всегда можно переподписать.

- Я найду того, кто это сделал, - уверенно заявил Андрей. Лорен рассмеялся — звук был мягким, но в нем не было ни капли тепла.

- Вот почему ты мой наследник. Действуй. И, Андрей...

- Да?

- Не позволяй ей тебя отвлекать.

Он замер на мгновение, затем развернулся и вышел. Слова Лорена повисли в воздухе, как проклятие.

Дверь осталась открытой.

Дойдя до поворота, уверенный в том, что его шаги больше не слышны в кабинете, Андрей остановился и прислушался.

Лорен разговаривал с кем-то по телефону.

Наследник замер в тени арочного проема, затаив дыхание. Голос Лорена доносился из кабинета ровный, спокойный, но с едва уловимой ноткой чего-то... расчетливого.

- Да, я в курсе, — говорил Лорен. — И нет, пока не стоит предпринимать действий. Пусть думают, что у них есть преимущество.

Пауза. Кто-то на другом конце провода что-то горячо доказывал.

- Их кровь все еще нужна, — Лорен произнес это почти небрежно, но Андрей почувствовал, как в его словах скользнуло что-то важное. — Они еще не подозревают, зачем мы их терпели все эти годы.

Еще одна пауза. Затем Лорен заговорил снова, и его голос стал жестче:

- Нет, не трогайте ту полукровку. Она... ценна. И не только из-за ее связей. Если она погибнет раньше времени, все пойдет наперекосяк.

Андрей сжал кулаки. Какая полукровка? О ком он...

- Документы? — Лорен усмехнулся. — Пусть пока побудут у них. В конце концов, мы знаем, что они там найдут... или, вернее, чего не найдут.

Тихий смешок.

- Да, пусть поиграют в детективов. Это только ускорит их конец.

Тишина. Затем — короткое:

- До завтра.

Кровь полукровок. "Та полукровка"...

И самое главное – исходя из диалога, стало понятно, что Лорен знает, кто украл документы. И позволяет этому продолжаться.

Тьма вокруг сгущалась, но в голове Андрея роилось слишком много вопросов.

И один из них был явно опаснее остальных – знает ли Лорен, что он только что подслушал его разговор?

Глава 7

Я сидела, скрестив ноги на своем матрасе, в руках – потертый кожаный дневник с серебряной застежкой. Страницы шелестели под моими пальцами, испещренные аккуратным, почти каллиграфическим почерком Лорена Сальватори.

"Совет слеп и не замечает очевидные вещи. Слишком стар, чтобы измениться. Но скоро... скоро все изменится".

Я перевернула страницу.

"Лукас Винтер слишком много знает. Его лояльность принадлежит Совету, а не будущему. Это... проблематично".

Я замерла. Лукас Винтер. Мой отец. Сердце ударило резко, будто пытаюсь вырваться из груди. Я перечитала запись еще раз, потом еще.

"Проблематично".

Дата – за неделю до его смерти.

Пальцы сжали страницу так, что бумага смялась. В голове всплыли обрывки воспоминаний. Отец, пытавшийся защитить меня и мать. Мама, лежащая на полу к луже собственной крови.

«Запомни, — он сунул ей в руку черный ключ, обогранный кровью. — Твоя кровь — не проклятие. Это ключ. Спрячь его. Выживи».

Официальная версия казни моей семьи – связь с челове-

ком, которая считалась предательством.

Но теперь...

Я лихорадочно пролистала дальше.

"Кровь полукровок – ключ. Их презирают, но без них ничего не получится. Ирония. Проект «Полуночь» доказал свою эффективность".

Я отбросила дневник, как будто он обжег мне пальцы.

- Марк.

Голос сорвался, хриплый от ярости.

- Марк!

Дверь распахнулась, и он ворвался внутрь взъерошенный, словно только что проснулся. Хотя, пожалуй, так оно и было.

- Что случилось?

- Моего отца убили не за связь с человеком, - я ткнула пальцем в дневник. – Это сделал Лорен Сальватори.

Марк осторожно поднял дневник, пробежал глазами по страницам. Его лицо стало каменным.

- Алиса... здесь нет ни слова о том, что он причастен. Нужны более веские доказательства, чтобы распалить эту войну.

- Значит, я их найду!

- И что за проект «Полуночь»?

- Если бы я знала...

Тишина повисла между нами, густая и тяжелая.

Где-то за стенами завыл ветер, будто сама ночь предупреждала нас об опасности. Но я была настроена решительно и знала, что меня уже не остановить.

Мне не было равных ни среди вампиров, ни среди полу-кровок. Если нужно узнать чью-то тайну, то я это сделаю. При любых обстоятельствах. Проникновение в замок Сальватори в момент, когда там собралось все вампирское общество, лишнее тому доказательство.

И прежде чем я решу, как мне докопаться до истины, нужно навестить старых друзей.

Темное небо, пронзенное шпилями древних соборов, терялось в дыме фабричных труб и неоновых вывесок. Узкие улочки, вымощенные брусчаткой, извивались между высокими зданиями с остроконечными арками и витражами, подсвеченными изнутри холодным голубым светом. Где-то в тени мостовой прятались горгульи. Их каменные лики искажены гримасой вечного укора, а рядом мигали LED-экраны, рекламирующие последние технологии.

Дороги, залитые дождем, отражали огни фонарей и фар проезжающих машин.

В воздухе висела смесь выхлопных газов, влажного камня и чего-то древнего, едва уловимого, будто сам город дышал историей сквозь бетон и сталь.

Где-то в переулке скрипнула вывеска старой таверны, стилизованной под средневековую, но если заглянуть внутрь, то можно увидеть бар с хай-тек интерьером. Тени прохожих, одетых то в плащи, то в кожаные куртки, скользили по стенам, растворяясь в тумане. А высоко над всем этим, на фоне луны, чернели силуэты шпилей, будто стражей времени, на-

блюдающих, как эпохи переплетаются в вечном танце.

Это город, где прошлое не умерло. Оно просто надело маску будущего. Каждый раз, проходя по ночным улицам города, я замечала, как старинные фонари с коваными узорами боролись за внимание с яркими неоновыми всполохами баров и клубов. Словно прошлое и будущее сошлось в одном месте.

Где-то в подворотне старого промышленного квартала, за неприметной дверью с вытертой символикой полумесяца, скрывалось место, куда стекались те, кто застрял между мирами. "Кровавый Полумесяц" — клуб для полукровок.

Внутри повис густой, почти осязаемый воздух, пропитанный запахом страха, дорогого виски и ладана. Стены обтянуты темно-бордовым бархатом, а свет растекался по клубу только от красных неоновых трубок и тусклых свечей в железных канделябрах. Барная стойка, вырезанная из черного дерева, украшена серебряными узорами, чтобы ни один настоящий вампир не рискнул к ней прикоснуться.

Здесь подавали абсолютно обычные коктейли, но для тех, кто готов заплатить кругленькую сумму подавали и кровь. В углу дымил кальян с ароматом граната и полыни. На сцене сегодня выступала певица с бледной, почти прозрачной кожей, поющая хриплым шепотом что-то между блюзом и средневековым плачем.

Гостями клуба были лишь те, кто не принадлежал ни к лю-

дям, ни к вампирам. Одни прятали клыки за улыбкой, другие носили их с вызовом. Кто-то курил в тени, прикрывая чувствительные глаза от вспышек света, кто-то шептался в дальних ложах, обсуждая тайные договоры с кланами или последние "охоты" в городе.

А в самом темном углу, за занавесом из черных цепей, сидел хозяин заведения — полукровка с глазами, как у хищника, и старым шрамом на шее. Он знал все тайны, которые здесь обсуждались, и следил, чтобы никто не нарушал единственного правила клуба: никакой охоты на территории клуба.

Здесь полукровки могли быть собой. Но даже в этом убежище тень чистой крови нависала над каждым из нас.

Хозяина клуба «Кровавый Полумесец» звали Каин Велентий — имя, которое он взял себе, когда окончательно осознал, что не принадлежит ни миру людей, ни кланам чистокровных вампиров.

- Привет, Старый Шрам, - подседа я к нему за столик.

Существовало лишь три обращения к этому мужчине.

Дон Каин использовали те, кто хотел ему польстить. Но обычно это не заканчивалось ничем хорошим.

Старый Шрам. Так было допустимо говорить лишь тем, кто знал его слишком давно.

Все остальные обращались просто и незатейливо – Хозяин.

- Уже не приглашаешь старых друзей выпить?

Каин отставил бокал, его пальцы скользнули по шраму на шее. Эта его старая привычка была мне хорошо известна.

- Если бы ты появлялась чаще, я бы помнил, что ты предпочитаешь. Виски с кровью, да? Или уже перешла на чистое?

Я вальяжно села в кресло напротив. Потянулась к его бокалу, но он мягко отодвинул его.

- Все еще не доверяешь?

- Ты слышала о пропажах? – вместо ответа спросил он.

Я замерла. На сцене певица взяла высокую ноту, и этот звук резанул слух, как лезвие.

- Я думала, это слухи. Ведь после того случая у моста...

Каин резко оборвал меня, голос его стал внезапно твердым:

- Не вспоминай. Теперь исчезают те, кто даже не нарушал договоров. Чистокровные что-то затеяли. Или кто-то еще.

Я сжала кулаки. В памяти всплыла ночь пять лет назад. Старый чугунный мост через промышленный канал, ржавые фермы, разбитые фонари, вода, покрытая масляной пленкой. Снизу поднимался туман, и в нем мерцали отражения далеких огней. Мы с Каином в окружении трех чистокровных из клана Дрейкенмар, которые решили устроить охоту...

Еще несколько лет назад вампиры не признавали полукровок, но позволяли нам жить спокойно, сбиваясь в стаи или ведя отшельнический образ жизни. Мы вызывали их интерес только тогда, когда ставили под угрозу само существо-

вание вампиров, сделав что-то такое, что могло рассекретить их существование.

- Значит, снова прятаться? Как тогда? – с вызовом спросила я.

- Кажется, это бессмысленно. Но среди нас нет того, кто готов объединить полукровок под своим знаменем.

- Спасибо за информацию, Старый Шрам. Была рада увидеться с тобой.

- Береги себя, Винтер.

- И никогда не доверяй вампирам. Даже себе, - попрощалась я с другом и направилась к выходу.

Еще несколько минут назад я заметила, что за мной пристально наблюдали двое крепких парней из самого темного угла бара.

Двое наблюдателей выглядели нарочито обыденно, словно их специально собирали по принципу «заметил — значит, уже поздно».

Первый с узким лицом и невыразительными чертами. Ни красоты, ни уродства, просто человеческая заготовка. Его тускло-карие глаза без блеска смотрели сквозь людей, будто их владелец просто размышлял о погоде. Его пальцы, обхватившие стакан с прозрачной жидкостью, были нарочито ослаблен, будто он не пил, а лишь делал вид.

Лицо его товарища было широкой, плоской физиономией. Слегка приплюснутая как у тех, кто часто получал в драке.

Мой взгляд привык замечать то, что никогда не бросалось в глаза другим. Оба они не дышали в такт музыке. Их грудные клетки поднимались ровно раз в минуту, как у тех, кто тренировался имитировать жизнь.

Вампиры не были здесь желанными гостями, но и запретить им посещать заведение Старый Шрам не мог.

Уверенной походкой я вышла в прохладную ночь, сунула руки в карманы кофты и направилась в сторону дома. Чем дальше я отходила от клуба, тем тише становился город вокруг. Голоса, смех и рокот музыки остались далеко позади. Но я точно знала, что не одна на этой безлюдной улице.

Фонари здесь горели редко, и их тусклый свет дрожал в лужах, оставшихся после недавнего дождя. Кирпичные стены старых домов по бокам напоминали гигантские надгробия — безмолвные, обветренные, хранящие чужие тайны.

Я шла быстро, но не спешила, будто просто наслаждалась ночью. Но уши ловили каждый звук.

Шаг.

Еще шаг.

Тише, чем должен быть.

Я свернула в узкий переулок. Это был самый короткий путь до дома.

- Эй, полукровка, — раздался голос сзади.

Я остановилась, но не обернулась.

- Ты забыла кое-что в клубе, — продолжил второй, уже ближе.

Только тогда я медленно повернулась. Те двое, что следили за мной, стояли в пяти шагах.

Первый (тот, что с пустыми карими глазами) теперь улыбался. Но улыбка была неживой, как у куклы, которой дернули за ниточку.

- Например? — спросила я, держа руки в карманах.

- Например, — второй, голубоглазый, сделал шаг вперед, — свою жизнь.

Его пальцы разжались, и в свете луны блеснуло лезвие — длинное, тонкое, словно специально заточенное для тихих убийств.

Я вздохнула.

- Ребята, вы серьезно? — я покачала головой.

Я достала руку из кармана. На моих пальцах сверкнул серебряный кастет.

Глава 8

Бой начался слишком неожиданно.

Голубоглазый рванул вперед, лезвие в его руке сверкнуло дугой. Я едва успела отклониться, но кончик ножа все же оставил тонкую горящую полосу на моей щеке.

- Ох, царапина, — проворчала я, чувствуя, как по коже стекает капля крови.

Но останавливаться было некогда.

Кулак кареглазого прилетел в бок с такой силой, что меня отбросило к стене. Ребра хрустнули. Не сломались, но боль пронзила грудную клетку, заставив меня согнуться.

- Слабовато для вампира, — сквозь зубы бросила я, выпрямляясь.

Осложнялось все тем, что сегодня я не была готова к бою с сородичами отца. Тем более с двумя сразу. Я не достаточно быстра, не достаточно сильна, если не выпью крови. Только тогда я могла приблизиться к ним по ловкости и силе.

Голубоглазый снова атаковал. Нож рассек воздух. Пришлось в последний момент блокировать рукой. Серебряный кастет встретил сталь с искрами. Но в тот же миг второй пнул меня в колено.

Хруст.

Боль, острая и жгучая, пронзила ногу.

- Блядь! — я рухнула на одно колено, но тут же рванула кастетом вверх, целясь в пах голубоглазого.

Тот отпрыгнул, но не достаточно быстро. Серебро прожгло ему бедро, и он впервые за весь бой зашипел, его лицо исказилось.

Но кареглазый уже был за моей спиной. Его руки сомкнулись на шее. В висках застучало, а в глазах поплыли черные пятна. Я поняла, что противник тянет меня вверх.

- Ты сегодня не пила, да? — прошептал он на ухо, и его голос звучал слишком спокойно для того, кто сейчас душит полукровку. — Чувствуешь, как слабеешь?

Я захрипела, ноги дергались в воздухе. Собрав последние силы в кулак, я рванула локтем назад, попала в ребра, но хватка не ослабла.

Темнота наступала.

Голубоглазый, прихрамывая, подошел ближе.

- Нам нужна информация. О Каине. О клубе, — сказал он, поднося лезвие к моему лицу.

Нож коснулся скулы.

- Но если придется — порежем на кусочки и выложим перед его дверью.

Я захрипела. Пальцы судорожно сжались.

Снова раздался хруст.

Громкий, как выстрел. Рука на шее ослабла. Кареглазый взвыл, но не от боли, а от ярости. Его напарник лежал на земле, а над ним возвышалась тень с горящими в темноте

красными глазами.

- Ты прав, — раздался знакомый хриплый голос. — Она сегодня не пила.

Драков.

- Но я — да.

Андрей Драков стоял над поверженным телом, а его пальцы уже сжимали горло второго нападавшего до тех пор, пока хруст костей не слился с ночным ветром. Последний судорожный вздох, и тело обмякло, став еще одной тенью на мостовой.

Он разжал пальцы, позволив трупу бесшумно соскользнуть на землю, и повернулся ко мне.

Я сидела, прислонившись к стене, сжав раненое колено. Кровь сочилась из царапины на щеке, смешиваясь с потом и пылью переулка.

- Неужели не мог появиться чуть раньше? — прошипела я, глядя на него с привычной злостью.

Драков присел передо мной на корточки, его красные глаза холодно мерцали в темноте.

- Тогда не было бы так весело? — Он грубо схватил меня за подбородок, развернув лицо к свету, чтобы осмотреть порез. — Поверхностно. Не смертельно. Хотя с твоим упрямством — кто знает.

Я дернулась, пытаясь вырваться, но его хватка была железной.

- Не трогай меня, — я оскалилась, обнажив чуть более

острые, чем у человека, клыки.

Он лишь усмехнулся.

- Как же ты надоела, — проворчал он, но пальцы его разжались, скользнув вниз, к ее шее, проверяя пульс. — Сердце бьется как бешеное. Неужели эти два ублюдка тебя так напугали?

- Нет, — я резко отстранилась. — Это ты меня так сильно бесишь.

Тишина.

Где-то вдали завывала сирена, но здесь, в переулке, было тихо, как в могиле.

Драков наклонился ближе.

- Ты истекаешь кровью, — прошептал он, и в его голосе внезапно появилась опасная нотка. — А я сегодня еще не ел.

Я замерла.

Мы ненавидели друг друга. Но между нами висело странное напряжение.

- Попробуй, — я оскалилась. — И я воткну тебе серебряный кастет прямо в сердце.

Он рассмеялся. Низко, глухо, словно зверь рычал, готовясь к прыжку.

- Когда-нибудь, — он резко встал, отбрасывая тень на мое израненное тело, — ты перестанешь врать. И себе в первую очередь.

Потом развернулся и шагнул во тьму.

- Идти можешь?

Я медленно поднялась, стиснув зубы.

Ненависть горела в груди. Но что-то еще, что-то более опасное, тянуло меня следом за ним.

И я пошла. Хромая, преодолевая боль, я шла за своим врагом, не до конца понимая, почему это странное влечение не позволяло мне просто послать его ко всем чертям.

Андрей резко развернулся, заметив, что я отстала.

- Что ты ползешь, как черепаха? — буркнул он, и прежде чем я успела огрызнуться, его пальцы впились в мое запястье.

Рывок.

Я не ожидала такой резкости. Нога подвернулась, и мир опрокинулся.

Мы рухнули вместе. Андрей, не успев поймать равновесие, оказался подо мной, спиной на холодном асфальте. Я же приземлилась грудью на его грудь. Наши лица внезапно оказались в считанных сантиметрах друг от друга.

Тишина.

Только тяжелое дыхание, смешанное с запахом крови, пыли и чего-то горячего, что всегда витало между нами.

- Черт... — прошипел он, но не оттолкнул меня.

Его руки сжимали мои плечи, моя ладонь непроизвольно уперлась в его грудную клетку. Я чувствовала, что под пальцами нет сердцебиения, только глубокая, мертвая пустота.

И все же. Я не отстранилась.

Андрей приподнял голову. Его алые глаза сверкнули в

темноте.

- Ты вообще... — начал он сквозь зубы, но фраза затерялась.

"Черт, черт, черт... Что я делаю?"

Мысль пронеслась в голове, горячая и быстрая, как пуля, но было уже поздно. Мое тело двигалось само, вопреки разуму. Я внезапно наклонилась.

Наши губы столкнулись — жестко, почти болезненно.

Это не был нежный поцелуй.

Это было нападение.

Вызов.

Признание.

Его пальцы впились в кожу на плече, мои зубы слегка цапнули его нижнюю губу. Кровь, соленая и густая, заполнила пространство между нами.

Андрей зарычал, внезапно перевернув нас так, что я оказалась прижата к земле.

- Ты... — его голос звучал хрипло, почти зверино, — совсем не думаешь головой.

Но он не отстранился, не прервал контакт. Поцелуй стал только глубже.

Где-то вдали завывала сирена, но здесь, в этом переулке, время остановилось.

Пока, наконец, я не оттолкнула его.

- Довольно, — прошептала я, но голос дрожал.

Я злилась — на себя, на него, на эту проклятую тягу, ко-

торая тянула нас друг к другу, как магнит. Я ненавидела его. Ненавидела его холодные руки, его насмешки, этот взгляд, будто он всегда знает, что у меня в голове. Но под гневом кипело что-то другое. То, что я подавляла. Его запах (холодный, как зимний лес, с оттенком железа) сводил меня с ума. И теперь я призналась себе в этом.

Я оттолкнула его, но тело кричало "вернись".

Он замер надо мной. Его дыхание, которое ему было не нужно, учащенно касалось моего лица.

- Да, — прошипел он.

Но ни один из нас не спешил вставать. Что-то между нами сломалось.

И это пугало меня больше, чем любая битва, любая опасность.

Он внезапно резко поднялся, отбрасывая тень на мое искалеченное тело.

- Хватит, — его голос звучал грубо, но не так холодно, как обычно. — Мы теряем время.

Я стиснула зубы, чувствуя, как стыд и ярость пульсируют в висках.

Резким движением он подхватил меня на руки — так легко, будто я ничего не весила.

- Закрой рот и не дергайся, — прошипел он, но пальцы, обхватившие мое тело, не сжались в грубом захвате. Они легли твердо, но без боли.

Я замерла.

"Черт... ЧЕРТ!"

Ненависть. Я ненавидела его за то, что он видел мою слабость. Ненавидела себя за то, что не могла вырваться.

- Отпусти меня, — прохрипела я, но голос не звучал убедительно даже для моих ушей.

- Нет.

Он не стал спорить. Не стал насмехаться. Он просто понес меня в темноту ночи.

Я сжала кулаки, чувствуя, как его прикосновения жгут мою кожу даже сквозь одежду.

"Почему... Почему он не ведет себя как обычно? Почему не издевается?"

Тишина между нами угнетала. Я хотела сбежать, но рана в колене пульсировала, напоминая, что далеко мне самой не уйти.

Но самое страшное было то, что где-то глубоко внутри...
...я не хотела, чтобы он отпускал меня.

"Я сошла с ума."

Андрей шел быстро, его шаги беззвучно касались земли.

- Если скажешь кому-нибудь об этом... — начала я, но голос предательски дрогнул.

- Заткнись, — он даже не взглянул на меня. — И перестань ерзать. Ты не так мало вешишь, как кажется.

Я закрыла глаза, чувствуя, как ярость вытесняет любые сомнения, любые чувства, которые я совсем недавно испытывала.

Глава 9

Дверь распахнулась с такой силой, что Марк едва успел отпрыгнуть.

В проеме стоял Драков.

Его черный плащ капал дождевой водой на порог, а в глазах горело то самое "задай глупый вопрос — умрешь". В руках он держал меня — окровавленную, бледную, но яростно скрежетавшую зубами.

Глаза Марка бегали от вампира ко мне и обратно.

- О-о-о-о-окей... Это... э... "поймал-принес" или "спас-вернул"?

Андрей молча шагнул внутрь, заставляя Марка попятиться. Я же начала брыкаться, почувствовав себя в безопасности.

- Чертов нарцисс! Я сказала — пусти!

Но Драков уже швырнул меня на потертый диван с такой точностью, что я даже не ударилась.

Марк настороженно смотрел на вампира.

- Эм... Чай предложить? Или... серебряных пуль?

- Кровь есть? – Драков кивнул на холодильник.

- Ага, на отдельной полке, подписанной "на случай, если опять вляпается"...

- Марк! – начинала заводиться я.

Вампир двинулся к выходу, а Марк явно растерялся.

- Эй, а где "спасибо, дружище"? Или... там... угрозы в мой адрес? Хотя что-то для атмосферы!

Ответом ему был звук закрывающейся двери. В нашей уютной маленькой квартире повисло молчание. Друг медленно повернулся ко мне.

- ...это был способ сказать "выздоровливай"?

- **ЗАТКНИСЬ И ПРИНЕСИ МНЕ ЧЕРТОВУ КРОВЬ!** — подушка полетела четко в голову Марка.

Где-то за окном тень на крыше замерла на секунду... и исчезла.

Марк хлопнул дверцей холодильника, доставая пакет с кровью, и бросил его мне на колени.

- Ну что, героиня, — язвительно протянул он, — теперь у нас в моде романтические прогулки на руках у вампиров? Или это ты так на такси съэкономила?

Я впилась в пакет зубами и злобно прищурилась.

- Он не нес меня, а тащил, как мешок с картошкой.

- Ага, конечно, — Марк сел рядом, развалившись на диване. — Потому что Драков, известный своей нежностью, просто обожает таскать полукровок по ночному городу. Особенно тех, на которых, по слухам, «не ровно дышит».

Я подавилась глотком крови и взорвалась.

- **КАКОЙ ИДИОТ ТАКОЕ СКАЗАЛ?!**

- О, так тут и правда что-то есть! — Марк ухмыльнулся. — Ну, знаешь, я вижу, как он на тебя смотрит. Как будто

хочет или убить, или... ну... ну ты поняла.

- Он хочет убить. ТОЧКА. — я швыряет пустой пакет в мусорку. — И если ты еще раз заикнешься об этом...

- Что? Прикончишь меня? — Марк притворно закатывает глаза. — Да ты еле ноги волочишь. Лучше расскажи, почему он тебя вообще принес? Просто так, из доброты душевной?

Я зарычала (почти по-вампиРСки, кстати) и уставилась в стену.

- Он просто... ненавидит, когда что-то идет не по его плану. А я испортила ему «разведку» тем, что чуть не сдохла в переулке.

- Ооооо, — Марк закивал с преувеличенным пониманием. — То есть он такой: «Нет-нет-нет, моя полукровка будет умирать ТОЛЬКО от МОИХ рук!»

Я вскочила и тут же схватилась за колено.

- Черт, Марк, я тебя серьезно прибыю!

- Не сможешь, — рассмеялся он, — ты же хромая.

Повисла неловкая пауза. С одной стороны, только слепой мог не заметить, что между нами искры мелькают, когда мы с Драковым рядом. А с другой – мы враги, не смотря на шаткое временное перемирие.

- ...он действительно просто ушел, — вдруг проговорил Марк уже без издевки, словно сам не верил произошедшему.

Я замерла.

- Да, - кулаки непроизвольно сжались. – Мне все равно.

- Конечно-конечно, — Марк встал, потянулся. — Только

не ори потом, когда он опять появится под окном, как мрачный вампирский кот.

- ...он ЧТО?!

Но Марк уже рассмеялся и выбежал в кухню, а я бросила в него очередную подушку. Сразу же о себе напомнило помятое тело, отозвавшись болью в ребрах.

Дом снова наполнился привычным хаосом. А я снова и снова мыслями возвращалась к тому поцелую, не в силах забыть прикосновения жестких чувственных губ.

Комната тонула в сизом предрассветном сумраке, когда я наконец осталась одна в своей комнате.

Тело почти зажило. Остались лишь тупые отголоски боли, напоминавшие о себе при каждом резком движении. Но душа...

Я легла на кровать, уткнувшись лицом в подушку, и впервые за долгие годы позволила себе дрожать.

Меня разрывали изнутри противоречивые чувства.

Ярость.

"Как он посмел? Как посмел нести меня, как какую-то беспомощную... Как будто я не справилась бы сама!"

Но тут же горькая пришло осознание горькой правды — не справилась бы. Скорее всего, те двое просто пытали бы меня, а потом и вовсе убили. Если бы не Драков. И это унижало.

Стыд.

Воспоминание о том поцелуе обжигало сильнее любой ра-

ны. "Это была слабость. Глупость. Он наверняка уже смеется..."

Но врать себе я не привыкла. И горькое понимание свалилось на мою голову — я хотела этого снова. До сих пор хотела.

Страх.

Не перед смертью. А перед тем, что будущее мое, которое до этого моменты я представляла абсолютно четко, теперь было призрачным и полным вопросов.

Пустота.

В груди ныло. Но не от ран, а от понимания, что он просто ушел, не сказав ни слова. Наверняка Драков сейчас злорадствует и смеется, что какая-то полукровка повисла у него на шее, как последняя подзаборная девка.

Рассвет.

За окном небо светлело, окрашивая комнату в бледные, безжизненные тона.

И когда я закрыла глаза, передо мной стояло его лицо — холодное, насмешливое, невыносимо прекрасное.

А хуже всего было осознавать, что где-то в глубине души...
...я ждала, что он вернется.

Глава 10

Город, залитый дневным светом, казался мне неестественно ярким, почти враждебным. Солнце стояло в зените, и его лучи, словно раскаленные иглы, впивались в кожу, заставляя меня щуриться. Хотя ультрафиолет не оставлял на мне ожогов, как на чистокровных вампирах, кожа будто покрывалась невидимым слоем пепла. Сухим, стягивающим, чужим.

Улицы, привычно мрачные и таинственные ночью, теперь казались слишком обнаженными. Камни мостовой, отполированные веками, слепили отраженным светом, а старинные здания с готическими шпилями и резными фасадами выглядели неуместно среди стеклянных небоскребов и рекламных экранов. В воздухе висел запах асфальта, прогретого машинного масла и — глубже, едва уловимый — запах старых камней, плесени и железа.

Люди спешили по своим делам, не замечая, как тени от старинных фонарей (теперь лишь декоративных) ложились слишком уж правильно, будто все еще указывая путь тем, кто ходит здесь после заката. Где-то в переулке, зажатом между средневековой церковью и бетонным офисным центром, валялись обрывки газет с размытыми лицами пропавших — тех самых полукровок, которых я искала.

Я шла, прижимаясь к стенам, где еще сохранились узкие полоски тени. Мои зрачки, суженные до булавочных головок, улавливали слишком много деталей: трещины в старых арках, заложенные кирпичом подземные ходы, граффити на стенах, изображающие то ли демонов, то ли карикатуры на вампиров. Современный мир насмеялся над тем, во что люди уже не верили.

А над всем этим — небо. Огромное, безжалостно голубое, без единого намека на спасительные тучи. Оно напоминало мне, что этот город больше не принадлежит ночи. Но где-то здесь, за тяжелыми дверями антикварных лавок или в подвалах "отреставрированных" замков, все еще прятались вампиры, которые считали этот мир своим.

Я стояла перед очередной дверью, чувствуя, как под ногами слегка прогибается старый деревянный пол. Дом явно помнил времена, когда здесь еще не было электричества, а вместо ламп горели факелы. Воздух в подъезде был спертым, пропитанным запахом сырости, пыли и слабого, но отчетливого аромата крови. Не свежей, нет. Застоявшейся. Как в старых книгах, между страниц которых когда-то засунули высохший цветок.

Я уже почти не надеялась. Десять адресов. Десять пустых квартир, в которых остались лишь следы спешки: опрокинутые стулья, недопитые чашки кофе, сбитые со стен фотографии. Иногда встречались темные пятна на полу, слишком густые, чтобы быть вином.

Но здесь... Здесь дверь открылась.

Передо мной стояла девушка лет двадцати пяти, с бледной, почти фарфоровой кожей и темными, чуть раскосыми глазами. Ее каштановые волосы были собраны в небрежный хвост, а на тонких запястьях поблескивали серебряные браслеты.

- Да? — голос у нее был мягким, но настороженным. В глубине зрачков мелькнул тот самый инстинктивный страх, который я видела у всех своих сородичей: "Ты не чистокровка, но и доверять я тебе не могу. Что тебе нужно?"

Я чуть приподняла ладонь в жесте, который когда-то означал "я без оружия" среди вампиров.

Этот жест среди вампиров и полукровок был не просто формальность, а древний знак, сохранившийся со времен, когда любая встреча сородичей могла закончиться кровавой резней.

Я подняла правую руку ладонью вверх, пальцы слегка разведены так, чтобы было видно, что между ними нет лезвий, игл или капсул с ядом. Слегка отогнула большой палец в сторону, обнажая запястье. У чистокровных вампиров это был бы жест уязвимости: "Можешь перерезать мне вены, если не веришь". Для полукровок — скорее символический знак: "Я пришла не убивать".

Девушка на пороге сразу поняла этот жест. Ее глаза метнулись к моему запястью, и на мгновение в них мелькнуло что-то вроде признания. "Она своя. Или, по крайней мере,

не из тех, кто пришел за моей кровью".

Но это не значило, что она стала доверять мне. Ведь если я работаю на вампиров, то даже этот жест мог быть ложью.

- Я ищу тех, кто пропал. Полукровок, как мы с тобой.

Девушка замерла. Потом резко оглянулась через плечо, словно в квартире кто-то был. За ее спиной пахло ладаном и... чесноком? Защитные меры. Было бы смешно, если бы не было так грустно.

- Ты опоздала, — прошептала она. — Они уже...

И тогда я заметила на шее у девушки, чуть ниже левого уха, крошечную метку. Почти незаметную.

Клеймо. Номер.

- Кто "они"? — я шагнула вперед, и девушка инстинктивно отпрянула.

- Не спрашивай. Лучше беги.

И в тот же момент из глубины квартиры донесся звук. Тихий, металлический щелчок взведенного курка.

Девушка побледнела еще больше, а я почувствовала, как по спине пробежал ледяной пот.

Я нашла не выжившую. Я нашла приманку.

В тот момент, когда в глубине квартиры раздался щелчок курка, время для меня сжалось до острой, жгучей точки. Чужая кровь, выпитая несколько часов назад, вспыхнула в жилах, и мир вокруг замедлился.

Я уже двигалась еще до того, как сознание подкинуло решение — инстинкт полукровки, выточенный веками бег-

ства.

Первый шаг назад — пятка ударила в скрипучий пол.

Второй — спина пронеслась в сантиметре от косяка, и в тот же миг из темноты коридора вырвался первый выстрел.

Глухой хлопок, не громче звука лопнувшего шарика.

Пуля пробила воздух там, где только что была моя голова, и вонзилась в стену, оставив после себя запах горячего металла и серы.

Кто-то кричал изнутри, но слов было не разобрать за шумом бегущей по жилам крови. И я не стала разбираться, отталкиваясь от пола. Мышцы, заряженные чужой кровью, напряглись до предела и вот я уже около лестницы.

Полет.

Три пролета вниз. Я не бежала, падала, едва касаясь ступеней, отталкиваясь от перил, сбивая плечом старую вазу на подоконнике подъезда, которая разлетелась вдребезги с звоном, похожим на крик.

Сверху раздался топот. Не один, не двое. Тяжелые шаги, слишком быстрые для обычных людей.

- Она около выхода!

Еще один выстрел. Пуля сорвала кусок штукатурки с потолка. Я пригнулась, но не остановилась.

Дверь.

Ржавая металлическая рама, стекло с паутиной трещин. Спасительный солнечный свет за ним был ослепительным, почти белым.

Я врезалась в створку плечом, и та распахнулась с визгом сорванных петель.

Улица.

Свет. Слишком много света.

Он обжег глаза, заставив их слезиться, но я уже мчалась вдоль стены, к узкому переулку. Теперь можно было сбавить темп. При свете дня лишь самоубийца мог последовать за мной.

Я замедлилась перед тем как запрыгнуть в прохладу между домами, обернулась. Я уверена, мои преследователи – вампиры. Так почему они уверенно движутся среди людей, щурясь от солнца, прикрывая кожу и глаза руками? И почему они все еще живы?

Глава 11

Я рванула в переулок, уверенная, что в узком пространстве между домами мне будет легче оторваться. Но камни под ногами оказались скользкими от утреннего дождя, а тень здесь была слишком густой, слишком удобной для моих преследователей.

Первым предупреждением был хруст гравия за спиной. Слишком быстрый, слишком легкий для человека.

Я обернулась как раз в тот момент, когда первый вампир уже летел на меня, его пальцы, удлинённые и острые, как хирургические лезвия, впились в воздух там, где мгновение назад была моя шея.

- Наконец-то попалась, мелкая сучка, — прошипел он, и его голос звучал так, будто кто-то перетирал горсть сухих костей.

Я отпрыгнула в сторону, чувствуя, как чужеродная кровь в моих жилах бурлит от адреналина. Мой кулак со всей силы врезался ему в горло.

Хрящ хрустнул, но вампир лишь рассмеялся, отплевываясь вязкой слюной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.